

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
Живучий миф	9
Истоки	11
Царская Россия.....	12
Семья Симонич.....	14
Семья Мавросов	16
Скосыревы	18
Земли графа Дмитрия Мавроса.....	19
Между столицей, Вильной и Тарново.....	22
Графиня Елизавета Маврос	23
Юность Бориса	29
Когда же он родился?	34
Борис перед выбором	40
Галопом по Европам	42
Другая сторона медали.....	44
Из Франции на Мальорку. Андорра 1933 года.....	55
В Андорре	62
Борьба за трон из-за границы.....	84
Финал авантюры	91
Португальское интермеццо	99
И снова Португалия	102

И опять Франция	105
Скосырев и нацисты	108
В освобождённой Германии	113
Мари-Луиза Пара де Гассье	125
Годы в ГУЛАГе	129
Германия — вторая родина	138
Жить с мифом или жить мифом?	145
Ялтинская фантазия	146
Миф о добром шпионе	152
Миф о короле Андорры	154
Русский миф	162
Последние годы жизни	166
КГБ и Скосырев	167
Амбиции, амбиции...	170
Перечень прилагаемых документов	181
Источники и архивы	183
Библиография	189
Приложения	192

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эта книга — попытка проникнуть в жизнь Бориса Скосырева — противоречивой и мистической личности, бывало и комичной, но которая и завораживает в изрядной степени. Должен признаться, что именно редкостная и трудно объяснимая очарованность его жизнью, целый сонм пережитых им приключений подтолкнули меня к поиску реальных фактов его биографии. Мало-помалу мне удалось составить этот *пазл*, который представляла жизнь вечного эмигранта, сбежавшего от Октябрьской революции, неприкаянного вплоть до того момента, когда ему удалось-таки где-то прижиться. В этом *пазле* не всё сложилось, а бóльшая часть частей, которых не хватает, похоже, утеряна навсегда.

То, что удалось найти, поражает. Я на самом себе почувствовал, как Борису удавалось ткать собственный миф, к которому мне как исследователю удалось прикоснуться. А миф тот был далеко не единственным. Как внутри Андорры, так и за её пределами возникла одна легенда, но помимо этого он пытался создать другую — уже для немцев в Германии, где провёл последние 33 года своей жизни. Были и попытки создать третью — для России. С мифами бесполезно бороться, потому что у них долгая жизнь, они зачастую кажутся вполне достоверными и более реальными, чем подлинная череда событий. Но главное здесь то, что они кажутся более интересными и всё объясняющими, чем историческая правда — зачастую банальная и даже

вульгарная. Автор всё-таки старается её придерживаться, надеясь при этом, что книга не наскучит. Я честно пытался сбросить многослойный мистический покров с истины, чтобы донести её до читателя.

В стремлении пролить свет на сокрытое временем приходилось постоянно оглядывался на то, о чём предупреждал журналист Игорь Зотов: «Попытки раскрыть правду о жизни этого человека обречены на неудачу»¹. Тем не менее меня вело убеждение, что люди, подобные Скосыреву, не могли не оставить многих следов на своём пути, обнаружение которых помогло бы нам узнать хотя бы часть исторической правды о Борисе. Всё дело в упорстве исследователя, а ещё, конечно, в везении.

За несколько лет поисков мне удалось переговорить с несколькими людьми, знавшими Бориса лично, чьи пути пересекались с ним в каких-то ситуациях. Они добавили несколько фактов к общей картине. Это не помогло её завершению, конечно, но без них она бы выглядела беднее. Думаю, того, что я обнаружил, уже достаточно, чтобы понять, поелику возможно, личность Бориса Скосырева, заглянув туда, куда он сам навряд ли нас подпустил бы.

Перед тем как решать весьма непростую задачу освещения жизни этого русского, поистине полиглота, претендовавшего на эфемерный трон Андорры, неплохо было бы одним махом отразить наскоки критиков, честно указав на источники, которыми я пользовался. С одной стороны, это биографические и «псевдобиографические» сведения, по большей части на немецком языке, с другой — документы, находящиеся в различных архивах в свободном (зачастую) доступе. А ещё я опирался на документы и сведения, которые мне любезно предоставляли его дальние родственники, а также на те письма и другие частные документы, которые оставил сам Борис, а мне перепали уже от его второй супруги.

---

¹ *Зотов Игорь*. 8 дней, которые не потрясли Андорру // The Prime Russian Magazine. 2010. № 3.

На всё это ушло более шести лет, документы о нашем герое и его семье удавалось найти во многих местах Европы — от России до Португалии, и даже в США. Читатель заскучал бы при перечислении всех архивов и мест, где довелось побывать, но особо заинтересованных отсылаю к соответствующему списку в конце книги. Наверняка что-то можно найти и ещё — о нём самом, его семье и его похождениях — особенно в российских, польских и итальянских архивах. Похоже, только самые малые европейские страны — Лихтенштейн, Сан-Марино и Ватикан не могут добавить ничего, поскольку Борис их не посещал. Во всех же других государствах Западной Европы, исключая Австрию, он побывал хотя бы раз, оставив какой-нибудь след. Италия — единственная страна, где я ничего не нашёл, а ведь он пробыл там почти четыре года. Уверен, что в каком-нибудь итальянском архиве были когда-то, а то и по сей день сохранились, некие документы, но не думаю, что они могут как-то существенно дополнить ту картину, которая сложилась на основании изученного к настоящему моменту. Возможно, что-то о последнем периоде его жизни в Германии рассказали бы страницы досье, хранящегося в архивах достопамятного КГБ, но увы, эта информация, скорее всего, похоронена там навсегда.

В какой-то момент дотошный читатель может задать вопрос, не появилось ли ещё каких-то свидетельств о жизни главного героя. Возможно, хотя вряд ли их найдётся много. Тот длинный список архивов и библиотек, в которых удалось что-то найти, легко увеличить вдвое, если указать места, где не встретилось ничего. Конечно, не было физической возможности прошерстить всё и лично, но, если бы это и удалось, оставалась бы вероятность чего-то проглядеть. Я посылал множество заказов и требований, валом умножавшихся по мере продвижения в исследованиях. Многие архивы сходу отметили факт существования документов о нашем русском герое и его близких, а потом и при повторном обращении. И только

при третьем — на тебе! — выяснялось, что всё-таки есть. Странами, где не удалось навести никакие справки, были Дания, Сан-Марино и Ватикан.

Что касается сведений об отце и матери Бориса, я отчаялся узнать что-либо подробнее. В актах записей гражданского состояния и в военных российских архивах наверняка можно найти соответствующие документы. Однако, помимо уточнения даты рождения и вступления в брак некоторых членов семьи и родственников, сомнительно, чтобы они добавили что-то существенно новое к основной теме.

ЖИВУЧИЙ МИФ

Сегодня узнать о Борисе Михайловиче Скосыреве очень просто: достаточно залезть в интернет. Когда я начал писать эту главу, примерно год назад, на имя “Boris Skossyreff” поисковик *Google* тут же выдал 5740 результатов, без кавычек выскочило около 1400. По-русски получилось наоборот: набирал “Борис Скосырев” — выскочило 340, без кавычек — 3400. А вот когда я делал окончательную редакцию книги, те же манипуляции выдали соответственно 5840/7480 при наборе латиницей и 3370/24000 на русском. Количество информации поражает, хотя множество её копируется и повторяется — это знают все, кто постоянно «плавает» в сети. Но даже учитывая сказанное, надо признать, что и сегодня, спустя два с лишним десятка лет после смерти и более полувека после его эпопеи в Андорре, непреходящий интерес к этому персонажу удивителен.

В Википедии о нём имеется статья, переведённая практически на все европейские языки. Интересно, что её содержание разнится для разных стран на соответствующих языках. «Паутина» даёт возможность цеплять к этой статье немеряное количество дополнительной информации от любознательных читателей, которые стремятся расширить или дополнить тему. Нетрудно отметить обыкновенно низкую достоверность таких «дополнений». Рассказы-вают вещи явно надуманные, повергающие в изумление и шок, которые, скорее, более запутывают, чем проясняют

дело. Они малодостоверны и содержат множество ошибок. Проверить их бывает трудно, поскольку документы и доказательная база, как правило, отсутствуют. Вместо приближения к реальному образу Скосырева большая часть приводимой таким образом информации представляет собой мифы — зачастую, впрочем, созданные самим героем нашего повествования.

Тем не менее, повторяю, нельзя отрицать огромный интерес к личности Бориса Скосырева. С тех пор как Антони Морель¹ в 1984 году написал книгу «Борис I, король Андорры», в которой привёл свою версию девяти дней его правления, не прекращаются публикации об этой таинственной личности.

Спектакль Бет Эскуде² «Борис I — король Андорры» в последние годы прошёл по многим каталонским театрам. Предпринята новая попытка — третья, насколько мне известно — экранизации биографии нашего героя; группа андоррских историков возымела идею представить весь имеющийся материал в документальном фильме и опубликовать его в книге; обсуждалась идея создания музея Скосырева в Андорре, а ещё отметить 75-ю годовщину его интронизации. В журнале *Papers de Recerca històrica* о нём была опубликована серия статей. Журнал *Mallorca Magazin* — немецкий еженедельник, выходящий на Балеарских островах, — недавно также прошёлся по этой теме, ограничившись, правда, только передвижениями Бориса по Мальорке³. Приведённый здесь перечень мероприятий и публикаций, посвящённых «королю Андорры», далеко не полный.

В течение нескольких лет мне довелось наблюдать усилия нескольких упорных искателей правды о Борисе

---

¹ Морель-и-Мора, Антони — каталонский писатель. — *Прим. перев.*

² Эскуде-и-Гальес, Бет (р. 1963) — каталонская драматург и режиссёр театра. — *Прим. перев.*

³ *Mallorca Magazin*. 2010. № 51. С. 28.

в международном плане: некая английская журналистка систематически просматривает интернет в ожидании новостей о нём, ведя страничку *web* с достойной доверия информацией¹; голландский архивист нашёл, помимо прочих документов, нидерландский паспорт *барона* и долго перелопачивал английские архивы, пока не устал; нашёлся один португалец, который благоговейно и по возможности подробно осветил пребывание Бориса в своём родном городе; а ещё некий русский господин, по всей видимости более озабоченный рекламой Скосырева в Андорре, чем исторической достоверностью. Кроме того, у меня идёт переписка с несколькими дальними его родственниками, в том числе с одним русским и одним французом, которые заинтересованы в поиске общих корней и семейной истории.

В этой связи одним из последних впечатляющих сюрпризов во время написания этой книги стало появление в Фейсбуке странички “*Convergència Monarquica i Unió Andorrana*”. Эта группа определяет цели и намерения своей ассоциации следующим образом: «Нашей целью является продвижение и защита монархической идеи в Андорре, а также восстановление законных потомков последнего короля Андорры Бориса I Скосырева-Мавроса»².

ИСТОКИ

Если подходить к личности Бориса Скосырева с намерением понять содеянное и логику его поступков, то следует иметь представление, с одной стороны, о политической ситуации на родине, с другой — об имущественном

---

¹ http://yourarchives.nationalarchives.gov.uk/index.php?title=Boris_Skossyreff [11.5.2011, 12.15].

² Цитата на каталанском. — *Прим. перев.* См. <http://www.facebook.com/group.php?gid=246258137656> [1.2.2011, 18.45].

положении его семьи, а позднее и его самого. Разумеется, нельзя игнорировать и психологический фактор, однако этим мы займёмся ближе к финалу.

Итак, бросим общий взгляд на то, что представляла собой Россия на рубеже XIX–XX веков. Выделим только несколько важных и значительных моментов, проясняющих положение иностранцев в России и среду, в которой пребывали наш герой и его ближайшие родственники. Конечно, здесь сыграли свою роль и политический расклад на его родине в годы Первой мировой войны, и последствия революционной ситуации, сказавшейся на жизни страны и на судьбе семьи.

Говоря о родственниках естественно начинать с предков Бориса. Из его генеалогического древа следует, что его дедом и бабкой по материнской линии были князь Маврос и княгиня Симонич. Конечно, не лишним было бы покопаться в истории как обеих этих семей, так и предков по отцовской линии, а далее уделить немного внимания детству будущего короля андоррского, его воспитанию и начальной военной службе.

После этого поговорим о том, что произошло после бегства Бориса из революционной России, соблюдая последовательность и сопоставляя данные его биографии с легендами и историческими обстоятельствами. Европейская история первой половины минувшего века неизменно будет сопровождать наш рассказ, поскольку именно на её фоне разворачивались все события, без неё они были бы невозможны, да и понять без неё ничего нельзя.

ЦАРСКАЯ РОССИЯ

В стране, которая с XV века не переставала расти путём экспансии, цари властвовали абсолютно. Форма правления была автократическая с опорой на дворянство, откуда

шёл набор в офицерство. На завоёванных или аннексированных территориях суверен преимущественно использовал местных дворян для утверждения и укрепления своей власти, признавал их права и звания, имевшиеся дотолё — при условии лояльности центру и монархии.

Территориальный рост включил на южных и восточных границах малонаселённые земли, степи, на которых жили кочевые и полукочевые народы по своему укладу. Для укрепления границ и организации действенного управления на обретённых территориях Екатерина II издала в 1762 году указ, по которому поощрялась и облегчалась иммиграция европейцев, за исключением евреев¹.

Несмотря на потребности ряда европейских государств в колонизации своих заморских земель, а также на запрет на эмиграцию, имевший место во многих странах, екатерининская политика привлекла их беднейшее население — так было в Германии². Тем не менее замысел привлечь, помимо прочих, торговцев и ремесленников поначалу провалился, поскольку имперская власть оставляла за собой прерогативы диктовать им обязательное место проживания и работы.

Поэтому первый указ был вскоре подправлен и расширен, иммигрантам стали позволять обосновываться в местах, более им подходящих. Это позволило привлечь у же

---

¹ Имеется в виду манифест от 25 октября 1762 г. «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу» и его дополнение — манифест от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах». Большого успеха эти указы не имели, в том числе потому, что не определяли материальные льготы для колонистов. — *Прим. перев.*

² Так была создана немецкая колония на Волге, обитатели которой откликнулись на зов царицы, немки по происхождению. Только в первой волне иммиграции участвовали примерно 30000 немцев, которые поначалу смогли наладить относительно независимое самоуправление, используя свой родной язык наряду с официальным. http://es.wikipedia.org/wiki/Alemanes_del_Volga («Немцы Поволжья». — *Прим. перев.*)

множество немцев, англичан и французов — специалистов и квалифицированных работников, которые оседали в больших городах, особенно вблизи и в самой столице империи.

СЕМЬЯ СИМОНИЧ

Граф Иван Осипович Симонич (1792–1850), прадед по материнской линии, был, по всей видимости, самым знатным из предков Бориса Скосырева. Тем не менее источники в Сети не перестают давать вразнобой даты его рождения и смерти¹. Вообще, корни этой семьи следует искать в Далмации, это южная часть нынешней Хорватии, входившей ранее в состав Югославии. С 1409 года, когда Ладислав Анжуйский² продал земли древней Далмации Республике Венеции, она находилась под венецианской юрисдикцией тех пор, пока нашествие Наполеона в 1797 году не положило конец независимости этой *республики Лагуны*.

В 1816 Иван Симонич стал офицером царской армии. Служил в основном на Кавказе. Уже будучи подполковником, командовал полком грузинской пехоты. В конце карьеры стал дивизионным генералом. В 1832–1838 находился в Тегеране в качестве чрезвычайного посла России и полномочного министра³ при персидском дворе. Написал две книги воспоминаний⁴. В те же годы с помощью своего сына

---

¹ Как автор я придерживаюсь сведений, указанных в генеалогическом древе, которое мать Бориса представила французским властям в Экс-ан-Провансе. В приложениях к книге дана фотокопия этого документа.

² По-видимому, имеется в виду Владислав I Дураццо, король Неаполя с 1386 г., последний представитель Анжуйской династии. — *Прим. перев.*

³ То есть посланника. — *Прим. перев.*

⁴ Первая называлась «Записки о персидской войне 1826 году», а вторая — «Воспоминания полномочного министра». http://www.hrono.ru/libris/lib_d/18290319epi.html.

Николая собрал значительную и ценную коллекцию рукописей, которую тот и унаследовал. Позднее Николай передал бóльшую её часть Императорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге¹.

Иван Осипович женился на грузинской княжне Анне Атаровне Орбелиани (1800–1866), вдове графа Орбелиани. Сама она принадлежала к грузинскому знатному роду Зевдгинидзе или Зедгинидзе, чьи корни тянулись, согласно семейному преданию, ко временам римских войн. Они были потомками римского офицера, сопровождавшего Помпея в 56 году до н.э. в его кавказском походе. Дворянский титул имеют с XI века. После российской аннексии Грузии (1801 год) дворянское звание было подтверждено царём в 1825 году. Тогда семья приняла фамилию Амилахвари по названию родного поместья. Фамилия эта угасла вместе с мужской семейной линией².

У Ивана Осиповича было шестеро детей — трое сыновей и три дочери, рождавшихся в разных местах, куда забрасывала служба отца. В Персии умер второй сын — Михаил. Двое других служили на ответственных должностях в армии и полиции³. Дочери были воспитаны в пансионах для благородных девиц. Все дети Ивана Осиповича вступали в брак с дворянами, одна дочь была замужем за князем.

Нас особо интересует судьба двоих: Николая и Екатерины⁴. Николай — не из-за его военной карьеры и не

---

¹ Ныне Российская национальная библиотека. См. *Ольга Васильева*. Персидские рукописи в Российской национальной библиотеке: Коллекции Ханукаева, Симонича и Долгорукова. — См. фонды и каталоги РНБ.

² См. <http://www.maltagenealogy.com/libro%20d'oro/dadiani.html>.

³ *Ольга Васильева*. Подарок Хосров-мирзы графу Симоничу // Восточная коллекция. Москва, 2003. № 3. С. 10–17.

⁴ Третью дочь Екатерину Ольга Васильева не упоминает. См. упомянутое выше генеалогическое древо. Другие авторы тоже допускают путаницу в именах и родственных связях.

потому, что он занимал важный пост в Азиатском департаменте Министерства иностранных дела Российской империи, а потому, что его сын — тоже Николай, родившийся 23 ноября 1862 года, стал первым мужем матери Бориса.

Екатерина Ивановна Симонич, его сестра, родилась 16 февраля 1829 года. То есть она и стала бабушкой Бориса. Вышла замуж 16 января 1852 за бригадного генерала Дмитрия Мавроса. Это всё, что нам известно о её жизни до замужества.

СЕМЬЯ МАВРОСОВ

Не меньшего внимания заслуживает семья Мавросов, чьих предков следует искать в Греции, они, скорее всего, с острова Родос¹. Семейное предание гласило, что они происходят от дворян Византийской империи. Приблизительно в 1650 году один из них, Николай Маврос, попадает в Молдавию. Его сын Деметр, родившийся в 1699 году, становится министром иностранных дел этой в то время суверенной страны. В свою очередь, его сын Григорий Маврос (род. в 1729) был гетманом, то есть занимал высокий пост, в Буковине, когда те земли были аннексированы Российской империей. Первым его наследником по старшинству стал Николай, он был первым гетманом в соседней Валахии, но позднее, в 1827 году, после того как этот регион тоже потерял независимость, поступил уже на царскую службу². В 1817 году женился первым браком на дочери другого известного генерала, после чего у них родились дочь и сын.

---

¹ Gothaisches Genealogisches Taschenbuch der Gräflichen Häuser. Gotha, 1878. S. 570–571. (Готский карманный генеалогический справочник графских домов — с нем., прим. перев.). Некоторые источники называют местом пребывания семьи какое-то время остров Мальту.

² Ibid. Николай родился 09.03.1786 в Константинополе, умер 23.03.1886 в Бухаресте.

Граф Дмитрий Михайлович Маврос, сын Николая и дед Бориса, родился 7 ноября 1820 года. С 1836 года служил в царской кавалерии. Участвовал в Крымской войне (1853–1856), в которой воевал и его отец в качестве генерала¹. Дмитрий в военную кампанию был повышен до майора. Сыграл заметную роль в подавлении антиимперских восстаний в Венгрии (1848), на территории тогдашней Польши и в Литве. Дослужился до генеральского звания в 1868 году. Будучи во главе 1-й бригады 27-й пехотной дивизии, располагавшейся в Вильне², в 1881 был повышен до чина генерал-лейтенанта. Ушёл в запас в 1889 году³.

В Вильне он подал прошение на имя австрийского императора Франца Иосифа I разрешить иметь титул графа, поскольку таковой имела его семья, будучи старинным молдавским родом. У императора не нашлось возражений, титул был признан, а царю оставалось только подтвердить его специальным Указом от 18 октября 1876 года.

16 января 1852 года в Петербурге Дмитрий Маврос женился на Екатерине Симонич. У них родилось пятеро детей: Мария (2.11.1853), Анна (2.12.1856), Александра (12.01.1861) и близнецы Николай и Елизавета (2.12.1862). Последняя в своё время вышла замуж за своего двоюродного брата Николая Симонича — ровесника, недели на две её постарше.

---

¹ Akten zur Geschichte des Krimkrieges 1853–1856 / Hrsg. v. Winfried Baumgart. Serie I. Bd. 3. 10. September 1855 bis 24. Mai 1856. München; Wien, 1979. S. 496 (*Винфрид Баумгарт*. Документы по истории Крымской войны — с нем., прим. перев.).

² Названия нынешней столицы Литвы менялись следующим образом: до 1918 — Вильна, 1919–1939 — Вильно, с 1939 — Вильнюс. — *Прим. перев.*

³ Некоторые авторские ссылки на страницы в интернете, которые перестали существовать к изданию этой книги на русском языке, при переводе опущены: (...). — *Прим. перев.*

СКОСЫРЕВЫ

Их семья не была дворянской, но некоторые её представители вполне могли бы иметь благородную приставку «фон» перед фамилией — такое право предоставлялось тем, кто дослуживался в царской армии до офицерского чина.

Об истоках семьи нам ничего не известно. Купец Иван Васильевич Скосырев, прадед Бориса, имел торговое дело во Фридрихсгаме, (сегодня город Хамина¹, Финляндия). Имел связи со столицей и в конце концов перебрался туда. В торговых реестрах Петербурга с 1857 года значится общество, членами которого были семьи его и брата. Под их управлением находилась фабрика в Шлиссельбурге — городе, расположенном на берегу Ладоги неподалёку от столицы. Производили там всяческие позументы и обмундирование.

После смерти отца его сыновья Василий и Михаил продолжили дело. Василий в 1868 году тоже ушёл в мир иной, Михаил продолжил работу до своей кончины спустя 10 лет. Управление компанией и наследование перешло в руки его супруги Ольги Соколинской и детей. После её ухода в 1898 году её дети, за исключением Михаила, будущего отца Бориса, продолжили дело до самой Октябрьской революции, которая отправила на тот свет практически всех мужчин-наследников.

От брака Михаила Ивановича Скосырева с Ольгой Соколинской родилось семеро детей: четверо сыновей (Александр, р. 1855; Михаил, р. 1871; Николай, р. 1872; Иван, р. 1874) и три дочери (Марина, Ольга и Александра), чьи данные о рождении нам не известны. По воле случая трое из них заключили брак с тремя отпрысками также из одной семьи английского происхождения Чешир. Сёстры Ольга и Марина вышли замуж за Джона и Чарльза Чешир,

---

¹ С 1918 года. — *Прим. перев.*

а Николай женился на Аннабель-Сесилии Чешир. Никто из мужчин, повторяем, не пережил Русскую революцию. Женщинам удалось выбраться в разные страны Европы.

Компания давала хороший семейный доход, позволивший иметь различную собственность в окрестностях Петербурга, и завидовать знатым дворянам у них не было причины. Более того, многие дворяне брали с них пример европейской изысканности. Этому они были обязаны английскому влиянию, проявившемуся в трёх указанных выше браках. Ещё один брат женился на французской вдовушке, побывавшей первым браком за немцем. Соответственно, служанки в их домах происходили из английских, французских и немецких семей. Там свободно и ежедневно общались, помимо русского языка, на английском, французском и немецком, детей обучали сначала их няни, а потом язык доводили до ума частные преподаватели.

Михаил Михайлович, отец Бориса, в августе 1898 года в Вильне женился на Елизавете Дмитриевне Маврос. Отсюда легко предположить, что этот город был выбран ими местом проживания, и он не мог продолжить работу в компании. Поэтому с того времени он и не фигурирует в предпринимательских реестрах в качестве участника семейного предприятия.

ЗЕМЛИ ГРАФА ДМИТРИЯ МАВРОСА

Дед Бориса по матери не только имел высокий военный чин и право на дворянский титул, но и располагал значительным состоянием. Это ему позволило уже в чине майора приобрести в мае 1866 года поместье Тарново (другое название Тарновцизна) — сегодня это Лидский район Гродненской области в Беларуси — находится оно на берегах реки Дитвы близ деревни Белогруда, река впадает в Неман. Белогруда расположена в 20 километрах от Лиды, а она, в свою очередь, на 40 километров южнее Вильнюса,

сегодняшней столицы Литвы. От Лиды до Вильны можно было доехать по железной дороге, идущей далее до Петербурга. Совсем недалеко от поместья находилась платформа¹ пригородной железной дороги.

Приобретя землю, дед Бориса повелел выстроить усадьбу в виде настоящего двухэтажного дворца с боковой башней, ветряную мельницу в несколько ярусов, служившую складом для продуктов, дом для прислуги и работников; в усадьбе имелось несколько прудов для рыбного хозяйства, а также винокурня². В последующие годы дед значительно расширил владения, приобретя близлежащие поместья и земли³.

Как он справлялся с таким хозяйством? Объяснение довольно простое. Сказывались последствия репрессий после восстания поляков и литовцев против царской России в 1863 году. Одной из мер, направленных на ускоренную русификацию бывших польско-литовских территорий, была конфискация земель мятежных участников. Одновременно государство предоставляло весьма выгодные займы на приобретение участков, которые продавались уже по бросовой цене представителям русской национальности. Поскольку Дмитрий Маврос активно участвовал в подавлении восстания и даже получил за это

---

¹ Станция Белогруда существует и сегодня. — *Прим. перев.*

² Виды этих построек, довольно обветшавших к настоящему времени, представлены на фотографиях, см. сайт <http://www.radzima.org>.

³ Валерий Сливкин, цитированный ниже, говорит о владениях, общая площадь которых составляла 150 кв. км, что на первый взгляд кажется преувеличением. Однако если учесть, что близнецы брат Николай и сестра Елизавета, по другому надёжному источнику, располагали площадями более 50 кв. км (другие члены семьи, по-видимому, продали свои части и в реестрах не упоминаются), то предыдущей цифре можно вполне верить. См. справочник: Виленская губерния. Полный официальный список населённых мест со статистическими данными о каждом поселении / Сост. Г.Г. Гошкевич. Вильна: Губернская типография, 1905. С. 199–200, 210.

награды, он и имел соответствующие преференции в приобретении конфискованных земель.

Поначалу имение предполагали использовать как летнюю резиденцию, но после ухода Мавроса в отставку дворец-усадьба стал местом постоянного проживания — его, супруги и сына Николая, который страдал ментальным заболеванием. В усадьбе постоянно проживали и некоторые родственники, разделявшие с ними компанию, их даже хоронили там же после их кончины¹. Маврос после смерти в 1890 своей жены Екатерины повелел выстроить часовню, которую освятили 8 октября 1892 года². В целом в Тарновщизне жило около полусотни человек, большинство которых составляли слуги и прочие работники³.

Как и его свёкор, граф интересовался науками и искусством. В его домашней библиотеке в Вильне за 30 лет им было собрано около 9000 книг на всех европейских языках. Каталог, изданный на русском и немецком в Кёнигсберге, даёт достаточное представление о важности этого собрания, которое после революции 1917 перешло в руки государства и ныне находится в фондах Румянцевского музея⁴.

---

¹ См. указатели «фон Эксе» и «Мавро (Аделаида)» в: www.petergen.com/publ/shilovrpnrgia2.shtml и «фон Эксе» в банке данных Amburger-Archiv Восточно-европейского института (OEI) в Мюнхене.

² Валерый Сліўкін (Валерий Сливкин). Старажытныя пасяленні Лідчыны, Тарнова // Лідскі Летапісец. 2005. № 1–2 (29–30). Рáг. 82–87. <http://pawet.net/files/1/29-30.pdf>; *Михаил Шимелевич*. Белогруда. http://pawet.net/zl/zl/2001_45/7.html = Белогруда // Ziemia Lidzka. 1936. № 3–4. Часовня была уничтожена во время II Мировой войны.

³ Перепись 1921 г. указывает 51 человека, среди которых был один немец: <http://www.shtetlinks.jewishgen.org/Lida-District/tar23.htm>.

⁴ Точнее, сегодня это Российская государственная библиотека (Москва). — *Прим. перев.* См.: Каталог библиотеки генерал-лейтенанта графа Д. Мавроса. Hartungsche Buchdruckerei Königsberg, 1890 — двуязычное издание на русском и немецком.